

ТРЕВОЖНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Федосеева Т.Е., Демченко А.А.

Выполнен теоретический обзор по проблеме тревожности и профессионального самоопределения старших подростков из неполных семей, освещены особенности психического развития старших подростков из полных и неполных семей. Изложены результаты эмпирического исследования профессионального самоопределения старших подростков из неполных семей с разным уровнем тревожности. Охарактеризованы статистические различия в показателях профессионального самоопределения у старших подростков из неполных семей. Выявлена взаимосвязь между уровнем тревожности и особенностями профессионального самоопределения старших подростков из неполных семей, а именно сильные отрицательные взаимосвязи между показателями ситуативной, личностной тревожности, страха самовыражения, страха оценки окружающих, страха ситуации проверки знаний и профессиональным самоопределением. Исследование позволяет сделать вывод о том, что у старших подростков из неполных семей тревожность подавляет когнитивные навыки: планирование ($r_s = -0.836$) и принятие решений ($r_s = -0.747$). Программы психолого-педагогического сопровождения для данной категории обучающихся должны фокусироваться на снижении страхов социального осуждения, развитии стрессоустойчивости и навыков самостоятельного принятия решений.

Ключевые слова: тревожность, старшие подростки, неполная семья, профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, профилактика тревожности, развитие стрессоустойчивости, психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старших подростков.

ANXIETY AND CAREER SELF-DETERMINATION OF OLDER ADOLESCENTS FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

Fedoseeva T.E., Demchenko A.A.

A theoretical review of the problem of anxiety and professional self-determination of older adolescents from single-parent families is carried out, the features of mental development of older adolescents from complete and single-parent families are highlighted. The results of an empirical study of professional self-determination of older adolescents from single-parent families with different levels of anxiety are presented. Statistical differences in the indicators of professional self-determination of older adolescents from single-parent families are characterized. A relationship between the level of anxiety and the features of professional self-determination of older adolescents from single-parent families is revealed, namely, strong negative relationships between the indicators of situational, personal anxiety, fear of self-expression, fear of evaluation of others, fear of the situation of knowledge testing and professional self-determination. The study allows us to conclude that in older adolescents from single-parent families, anxiety suppresses cognitive skills: planning ($r_s = -0.836$) and decision-making ($r_s = -0.747$). Psychological and pedagogical support programs for this category of students should focus on reducing fears of social condemnation, developing stress resistance and independent decision-making skills.

Keywords: anxiety, older adolescents, single-parent family, professional self-determination, professional identity, anxiety prevention, development of stress resistance, psychological and pedagogical support for professional self-determination of older adolescents.

Введение

Изучение психологических особенностей неполных семей нашло широкое отражение в современных психологических исследованиях, поскольку развод, представляя собой ненормативный кризис семьи, основным содержанием которого выступает дисгармония и нарушение баланса семейной системы, особенно травматичен для детей и подростков, нарушая становление самооценки, образа Я и накладывая отпечаток на весь процесс

последующего роста и развития личности ребенка. Особое значение он имеет для становления его личностной и профессиональной идентичности. Т. В. Свадьбина и О. А. Немова отмечают, что «семья – это не только социальный институт, отвечающий за демографию в стране и здоровье населения (его генофонд) и являющийся посредником между индивидом и государством (и школой) в воспитании и социализации личности» [13]. Понимание взаимосвязи между уровнем тревожности и профессиональным самоопределением старших подростков из полных и неполных семей может помочь педагогам, психологам и родителям разработать и реализовать эффективные стратегии поддержки подростков, которые позволят им повысить осознанность выбора профессии и наиболее полно раскрыть свой потенциал в будущем.

Материалы и методы

Цель исследования: выявить специфику взаимосвязи показателей тревожности и профессионального самоопределения старших подростков из неполных семей. В качестве гипотезы исследования выступают предположения о том, что имеется взаимосвязь между показателями профессионального самоопределения и тревожности у старших подростков из неполных семей.

Методики исследования: Опросник «Выявление готовности школьников к выбору профессии» (В. Б. Успенский), Опросник «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская), Опросник «Тест школьной тревожности Филлипса» (Beeman Phillips), Опросник «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI» (Charles Spielberger, адаптация Ю. Л. Ханин).

Выборку исследования составили 60 старших подростков (22 – из неполных семей и 38 – из полных), из которых 36 мальчиков и 24 девочки. Возраст испытуемых от 14 до 15 лет.

Результаты исследования

Проблеме неполных семей посвящены работы психологов: А. С. Макаренко, А. А. Сухопаровой, В. А. Иванченко, Н. В. Быстровой, С. А. Цыплаковой, О. Д. Коротеевой, Н. П. Ивановой и др. А. С. Макаренко придавал особое значение структуре семьи. Он вел понятие «полная» и «неполная семья», понимая под этим семью которая не имеет отца или матери. Он считал, от того, какая семья по структуре, зависит и воспитание, и успешная социализация ребенка [5]. Термин «неполная семья» мы понимаем, в соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации: «... семья, в которой детей или ребенка воспитывает один из родителей» [4]. В зарубежной психологии термин «неполная семья» заменяется выражением «материнская семья» [9].

В научной литературе [19] принято различать следующие категории неполных семейных структур: разведенная семья, распавшаяся семья - проживание родителей отдельно

без юридического оформления развода, осиротевшая семья, внебрачная семья. Наиболее часто встречающаяся причина возникновения неполной семьи в наше время - развод, который, является стрессовой ситуацией, угрожающей душевному равновесию одного или обоих партнеров и, особенно, детей.

Определяя долгосрочное психологическое воздействие родительского развода, констатируют, что у таких детей присутствует склонность к неустойчивой самооценке и трудности в формировании адекватного восприятия себя. Большинство детей из распавшихся семей проявляют особую раздражительность, страдают от чувства страха, тревожности и апатии [17]. Н. В. Быстровой, С. А. Цыплаковой, О. Д. Коротеевой [1, 3] у детей из неполных семей выявлены такие проблемы, как трудности в интеллектуальном развитии, слабая успеваемость, неразвитая половая идентичность, идеализация образа одного из родителей и трудности в общении с противоположным полом, выбор профессии с опорой на уровень зарплаты, а не на собственные способности и возможности, тревожные расстройства.

Исследование И. Г. Крохиной и К. Р. Сидорова выявило ключевые факторы формирования школьной тревожности. К ним относятся чрезмерная учебная нагрузка, обусловленная большим объемом классных и домашних заданий, высокая сложность предлагаемого учебного материала, а также регулярные формы оценивания знаний [14]. А.М. Прихожан подчеркивает возрастную динамику тревожности и «зоны повышенной чувствительности» – ситуации или объекты, вызывающие тревогу у большинства детей, даже при отсутствии реальной угрозы или устойчивой склонности к тревожным реакциям [11]. Однако, в подростковом возрасте, тревожность опосредована «Я - концепцией» подростка, возникает как результат потребности в устойчивом положительном отношении к себе, которое часто связано с нарушениями отношений со значимыми другими. В этой структуре особое место занимают представления о своем профессиональном будущем.

В своих работах подробно рассматривают понятие «профессиональное самоопределение» Е.А. Климов, А.В. Толстых, С.И. Вершинин, В.В. Чебызева, Е. М. Борисова, Н.С. Пряжников, Л.Ю. Боликова, Э.Ф. Зеер и др. Профессиональное самоопределение занимает центральное место в системе личностного развития, оно тесно связано с терминами «самореализация», «самоактуализация» и «самоосуществление». В теории А. Маслоу самоактуализация трактуется как движущая сила, побуждающая личность к раскрытию потенциала через значимую деятельность. Дж. Холланд связывает профессиональный выбор с сочетанием внутренних склонностей и внешних условий, выделяя профессиональную идентичность как осознание своих способностей и интересов, что обеспечивает уверенность в карьерных решениях [12]. А.Н. Леонтьев акцентирует субъектную роль индивида, отмечая,

что на каждом этапе жизни человек не просто адаптируется к внешним обстоятельствам, но активно преобразует себя, выбирая значимые виды деятельности и отвергая нерелевантные ценности [10]. Е.А. Климов [8] рассматривает профессиональное самоопределение как непрерывный процесс, служащий основой для других форм самореализации человека как субъекта деятельности.

Согласно А. В. Толстых, потребность в выборе профессии возникает у школьников старшего возраста, но предпосылки к этому начинаются ещё в младших классах [16]. В.В.Чебышева указывает, что начальной стадией выбора является осознание его важности и необходимости. Далее следует этап накопления знаний в выбранной сфере, после чего происходит самоанализ и оценка собственных возможностей. Практическая проверка соответствия личных характеристик профессиональным требованиям становится следующим шагом, завершающимся работой над развитием необходимых качеств [20].

Л.Ю. Боликова рассматривает профессиональное становление как формирование позитивного отношения к профессии, определение своего места в профессиональном поле, анализ возможностей в контексте требований профессии, освоение знаний и навыков. Автор также выделяет этапы этого процесса: возникновение профессиональных намерений, обучение, адаптация к деятельности и самостоятельная реализация в профессии [4].

Э.Ф. Зеер акцентирует, что профессиональное самоопределение связано с осознанием своих возможностей в рамках конкретной профессии, а также поиском значимости труда в определенных социально-экономических условиях [6]. А.М. Кухарчук и А.Б. Ценципер акцентируют самостоятельность выбора профессии на основе анализа личных ресурсов. Ряд исследователей (Власова Т.П., Зимовина О.А. и др.) рассматривают его как основу для планирования жизненного пути, включая устойчивое стремление к овладению профессией, формирование представлений о профессиональном будущем и поэтапное освоение знаний, необходимых для реализации выбора [18].

Таким образом, профессиональное самоопределение можно определить как процесс раскрытия личностного потенциала через переосмысление своей роли в профессии, ведущий к осознанному выбору и закреплению профессиональной идентичности. Результатом профессионального самоопределения традиционно считается выбор человеком направления профессиональной деятельности. Подросткам приходится сталкиваться с множеством вызовов: ограниченное знание о современных профессиях, недостаток психологической грамотности и самопознания, дефицитарность опыта принятия самостоятельных решений. Эти факторы на фоне распада семьи создают ситуацию тревожной неопределенности, осложняя осознанный выбор.

Для осуществления анализа взаимосвязи между характеристиками тревожности и профессионального самоопределения у старших подростков из неполных семей нами был применен метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Достоверная взаимосвязь тревожности и профессионального самоопределения у старших подростков из неполных семей с применением метода ранговой корреляции Ч. Спирмена приведена в таблице 1.

Таблица 1. Достоверная взаимосвязь тревожности и профессионального самоопределения у старших подростков из неполных семей, по методу ранговой корреляции Ч. Спирмена:

Субшкалы	Готовность к выбору профессии	Автономность	Информированность	Принятие решения	Планирование	Эмоциональное отношение
Общая школьная тревожность	<u>-0.541</u>	<u>-0.517</u>	0.278	-0.268	-0.58	-0.339
Переживание социального стресса	-0.16	-0.369	-0.329	-0.74	<u>-0.757</u>	-0.42
Фрустрация потребности в достижении успеха	<u>-0.696</u>	-0.302	0.03	-0.61	<u>-0.793</u>	-0.243
Страх самовыражения	-0.153	<u>-0.637</u>	-0.365	<u>-0.453</u>	<u>-0.836</u>	<u>-0.586</u>
Страх ситуации проверки знаний	<u>-0.571</u>	-0.189	<u>0.463</u>	0.036	-0.227	-0.001
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	<u>-0.638</u>	-0.222	-0.074	<u>-0.662</u>	<u>-0.772</u>	-0.238
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	-0.061	-0.318	0.153	-0.414	-0.085	<u>-0.516</u>
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	<u>-0.456</u>	-0.145	0.326	-0.378	<u>-0.567</u>	0.174
Шкала ситуативной тревожности	-0.28	<u>-0.523</u>	-0.176	-0.65	<u>-0.774</u>	<u>-0.564</u>
Шкала личностной тревожности	<u>-0.441</u>	-0.274	-0.15	<u>-0.747</u>	<u>-0.683</u>	<u>-0.483</u>

Исходя из данных таблицы, можно констатировать, что выраженные отрицательные корреляции выявлены в субшкалах, связанных с планированием и принятием решений. Фрустрация потребности в достижении успеха отрицательно коррелирует с планированием

($r_s = -0.793$ ($p \leq 0.01$)), страх самовыражения также имеет отрицательную корреляцию с планированием ($r_s = -0.836$ ($p \leq 0.01$)), как и страх не соответствовать ожиданиям окружающих ($r_s = -0.772$ ($p \leq 0.01$)). Личностная тревожность отрицательно детерминирует принятие решений ($r_s = -0.747$ ($p \leq 0.01$)). Автономность значимо снижается при выраженном страхе самовыражения ($r_s = -0.637$, $p \leq 0.01$) и наличии общей школьной тревожности ($r_s = -0.517$, $p \leq 0.05$). Эмоциональное отношение к профессиональному выбору наиболее уязвимо при наличии страха самовыражения ($r_s = -0.586$, $p \leq 0.01$), ситуативной тревожности ($r_s = -0.564$, $p \leq 0.01$) и низкой физиологической сопротивляемости стрессу ($r_s = -0.516$, $p \leq 0.05$). Интересно, что страх ситуации проверки знаний положительно коррелирует с информированностью ($r_s = 0.463$, $p \leq 0.05$), что может указывать на компенсаторное поведение (тревога стимулирует поиск информации). Проблемы с учителями связаны с повышением информированности ($r_s = 0.326$) и снижением готовности к выбору профессии ($r_s = -0.456$, $p \leq 0.05$).

Обсуждение и заключение

Развод или потеря родителя создают долгосрочный стресс, влияющий на эмоциональное состояние подростков и их способность к адаптации. Тревожность в подростковом возрасте связана с самооценкой, страхом неудачи, неопределённостью будущего. Высокий уровень тревожности приводит к снижению продуктивности, избеганию сложных задач, трудностям в принятии решений.

У старших подростков из полных и неполных семей выявлена достоверная взаимосвязь между личностной тревожностью и готовностью к выбору профессии. Так, планирование и принятие решений наиболее чувствительны к тревожности, особенно к страхам социальной оценки (несоответствие ожиданиям, самовыражение). Автономность подавляется страхом самовыражения, что может быть связано с отсутствием поддержки в семье. Эмоциональное отношение страдает при ситуативной тревоге и физиологическом стрессе, что требует комплексной работы с эмоциональной регуляцией. Тревожность, особенно связанная с социальными оценками и ситуативным стрессом, существенно тормозит ключевые аспекты профессионального самоопределения (планирование, автономность, эмоциональное отношение). Изменчивость условий современного мира дестабилизирующе воздействует на неокрепшую психику детей и подростков, особенно на этапе профессионального самоопределения. Активизация профессионального самоопределения и профилактика тревожности, разработка соответствующих программ - одно из важнейших направлений в современной практической психологии. Программы поддержки должны фокусироваться на снижении страхов социального осуждения, развитии стрессоустойчивости и навыков самостоятельного принятия решений.

Список литературы:

1. Акивис Д.С. Отцовская любовь. – М., 1989.
2. Боликова Л. Ю., Шурыгина Ю. А. Сущность понятия «профессиональное становление личности» в современном знании // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 573–575.
3. Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Коротеева О.Д. Социально-психологические особенности детей из неполных семей // КНЖ. 2018. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-detey-iz-nepolnyh-semey-2> (дата обращения: 16.01.2025).
4. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) (ред. от 17.10.2013) URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 23.12.2024).
5. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. – М.: Педагогика, 2009. – с. 87
6. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. - М.: 2003.
7. Зуев К. Б. Психологические особенности подростков из неполных семей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №324. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-iz-nepolnyh-semey> (дата обращения: 23.12.2024).
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб.пособие для студ.высш.пед.учеб.заведений/ Е.А. Климов. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. -304с.
9. Козлов А.А. Социальная работа с неполной семьей за рубежом: состояние, тенденции, перспективы / А.А. Козлов // Российский журнал социальной работы. – 2010. - № 2. – с. 19.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: Учеб. пособие: 2-е изд., стереотип. М.: Смысл, Издат. центр «Академия», 2005. 352 с.
11. Прихожан А. М. Психология тревожности //АМ Прихожан. – 2007.
12. Пряжникова Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности // Современная зарубежная психология. 2012. № 2. С. 111–122.
13. Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, No 4. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.

14. Сидоров К. Р., Крохина И. Г. Исследование причин тревожности учащихся //Новое образование. – 2013. – №. 1. – С. 3-5.
15. Сухопарова А.А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье / А.А. Сухопарова // Мир науки, культуры, образования. - 2013 - № 3 (40) - С. 215-217.
16. Толстых А.В. Возрасты жизни. - М.: 1988.
17. Фигдор Г. Дети разведенных родителей. М.: Наука, 1995.
18. Хоменко А.Н. Социально-профессиональное самоопределение школьников. - М., 2002.- 268 с.
19. Целуйко В.М. Неполная семья. – Волгоград, 2000.
20. Чебышева, В.В. Психология трудового обучения. - М.: 1983.

Федосеева Татьяна Евгеньевна - кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: larry7@mail.ru

Демченко Алексей Александрович - магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alex2demchenko@yandex.ru

Fedoseeva Tatyana Evgenievna - candidate of psychological sciences, associate professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: larry7@mail.ru

Demchenko Aleksey Aleksandrovich - Master's student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alex2demchenko@yandex.ru

5.3.7 Возрастная психология
8 стр.